

В гостевой ванной Чжоу Юнмин раз за разом плескал в лицо ледяной водой.

Отпечаток ладони на левой щеке в зеркале все еще отчетливо виднелся, а разбитый уголок рта ныл при каждом движении. Но эта физическая боль не шла ни в какое сравнение с тем неистовым раздражением, что терзало его изнутри.

Что, черт возьми, происходит с Шэнь Чжии? Это было единственное, что он хотел выяснить.

Ходили слухи, что у обезумевших людей порой открывается нечеловеческая сила, но разве может сумасшедшая смотреть на тебя взглядом, в котором сквозит всезнание и наслаждение от причиняемых тебе мук?

В голове Чжоу Юнмина внезапно мелькнула абсурдная мысль.

А вдруг Шэнь Чжии от переизбытка стресса подцепила какую-то нечисть?

Стоило этой мысли зародиться, как она захватила его целиком.

Конечно! Старики Шэнь явно не обрели покоя после смерти, их гнев переполнил чашу, и они вселились в Шэнь Чжии, чтобы вернуться и отомстить ему!

Это объяснение казалось куда более правдоподобным, чем внезапное превращение Шэнь Чжии в женщину-демона с навыками мастера единоборств.

В конце концов, призраки и духи — вещи эфемерные, но против них в народе всегда найдутся свои методы.

К тому же, по его изначальному плану, Шэнь Чжии должна была сойти с ума из-за нервного срыва на глазах у всех.

Теперь ее состояние как нельзя лучше подходило в качестве предлога для будущих приступов. При этой мысли в его глазах блеснула жестокость: неважно, сошла ли она с ума на самом деле или в нее вселился демон — ничто не должно помешать его планам.

Чжоу Юнмин, немного поразмыслив перед зеркалом, достал рабочий телефон и опубликовал пост в социальных сетях. Суть сводилась к тому, что его жена пережила сильный стресс и теперь страдает от психического расстройства, поэтому он ищет людей, способных помочь в столь деликатной ситуации.

Через несколько секунд после публикации посыпались комментарии: люди спрашивали, почему он не покажет ее врачам.

Чжоу Юнмин тут же ответил, что врачи уже осмотрели ее, физически она здорова, психотерапевты тоже не помогли, и лишь поэтому он решился прибегнуть к нетрадиционным методам. Именно такой реакции он и ждал.

В его контактах были сплошь руководители компании, все они следили за новостями друг друга. Он мастерски разыграл карту любящего мужа, вынужденного искать спасения в суевериях, заодно посеяв зерно сомнения в адекватности Шэнь Чжии.

Вскоре один из топ-менеджеров прислал ему визитку мастера.

Собеседник сначала вкратце представил своего знакомого, а затем начал выпытывать подробности состояния жены. Чжоу Юнмин не стал вдаваться в детали, отвечая так же уклончиво, как и в комментариях.

Он знал: чем больше тайн, тем любопытнее будет остальным, а это только облегчит ему захват компании.

Обменявшись любезностями, Чжоу Юнмин позвонил мастеру. Услышав предложенную сумму, тот сразу заявил, что берется за дело и приедет уже сегодня вечером.

Повесив трубку, он слегка выдохнул. Шэнь Чжи сама дала ему этот шанс, и он обязан воспользоваться им по максимуму. Глядя в зеркало, он привел лицо в порядок, снова надел маску обеспокоенного мужа и широкими шагами вышел из гостевой комнаты.

Время ужина.

Длинный обеденный стол был заставлен изысканными блюдами, но за ним сидели лишь Лин Сюнь и Чжоу Юнмин. Родителей Чжоу их драгоценный сынок предусмотрительно выпроводил, а прислугу разогнал.

Лин Сюнь, заняв место во главе стола, неторопливо пила суп. Она держалась с таким изяществом, словно это не она днем устроила истерику и распускала руки.

Чжоу Юнмин сидел напротив, кусок не лез ему в горло. Взгляд его был рассеянным, а каждый тихий стук ложки Шэнь Чжи о край тарелки заставлял его вздрагивать — нервы были на пределе.

— Юнмин.

Лин Сюнь внезапно заговорила, ее голос звучал ровно и бесстрастно.

— Суп сегодня какой-то пресный.

Чжоу Юнмин в недоумении поднял голову и встретился с ее взглядом. В нем больше не было дневного безумия — только бездонное спокойствие.

— П-правда? Хочешь, я попрошу кухню приготовить новый? — осторожно спросил он, чувствуя, как в желудке снова заворочалась боль.

— Не нужно, — Лин Сюнь взяла салфетку, промокнула уголки губ и вдруг улыбнулась ему. Улыбка была прекрасной, но от нее Чжоу Юнмина бросило в дрожь. — Наверное, просто... захотелось чего-то поострее.

Лин Сюнь продолжала улыбаться, скользя взглядом по его распухшему лицу.

Спина Чжоу Юнмина мгновенно покрылась холодным потом, он машинально прикрыл лицо рукой.

В этот момент раздался дверной звонок.

Словно спаситель явился на порог, он вскочил со стула:

— Должно быть, это адвокат Чэнь привез документы! Я посмотрю!

Чжоу Юнмин почти сбежал к дверям. Разумеется, пришел вовсе не адвокат, а тот самый мастер, которого он нанял для Шэнь Чжи.

Когда дверь открылась, на пороге предстал мужчина средних лет в халате с изображением восьми триграмм. У него были козлиная бородка и пронизательный, цепкий взгляд человека, повидавшего виды.

За его спиной стояли двое дюжих помощников с ящиком, в котором, вероятно, лежали ритуальные принадлежности.

— Господин Чжоу?

Мастер, увидев хозяина, понизил голос. Хотя лично они не были знакомы, он часто видел Чжоу Юнмина в списках успешных молодых предпринимателей в деловых журналах.

В их ремесле важно следить за тем, куда дует ветер в кругах богачей, поэтому, как только дверь отворилась, он сразу узнал нанимателя.

— У вас в доме и правда беспокойная энергетика!

Чжоу Юнмин тут же впустил троицу и быстро зашептал:

— Мастер, моя жена в столовой. Прошу вас, будьте осторожны. То, что в нее вселилось, обладает пугающей силой. Если нет крайней необходимости, прошу, не причиняйте ей вреда.

При посторонних Чжоу Юнмин продолжал играть роль любящего мужа, хотя в душе надеялся, что если Шэнь Чжи действительно одержима, то этот мастер выбьет из нее всю дурь. В конце концов, пришло трое здоровых мужиков, а он сам в одиночку с ней не справится. Так что под предлогом экзорцизма можно будет и самому покататься за побои.

Мастер погладил бороду, демонстрируя полную уверенность:

— Господин Чжоу, не беспокойтесь. Я в этом деле сорок лет, чего только не видел! Любая нечисть в моем присутствии вынуждена будет показать свое истинное лицо. Когда начну обряд, что бы ни случилось, не вмешивайтесь.

С этими словами троица решительно направилась в столовую.

Лин Сюнь продолжала невозмутимо сидеть за столом, даже зачерпнула еще ложку супа, словно не замечая незваных гостей.

Мастер тут же выхватил деревянный меч, направил его на Лин Сюнь и зычно воскликнул:

— Сгинь, нечистая сила! Как ты смеешь осквернять живого человека и вредить миру людей! Покажись в своем истинном облике!

Пока он бормотал невнятные заклинания, он сделал знак помощникам. Один тут же принялся неистово трясти бубенцами, а второй схватил горсть бумажных талисманов и, выкрикивая проклятия, швырнул их в сторону Лин Сюнь.

Обрывки бумаги разлетелись по комнате.

Лин Сюнь наконец отложила ложку. Она медленно подняла голову и посмотрела на мастера. В ее глазах не было страха — только легкое... любопытство, словно она наблюдала за забавным представлением.

Мастер, видя, что женщина смотрит на него без всяких эмоций, почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Он годами промышлял обманом, и кое-какие навыки у него все же имелись. Но в этой женщине он не чувствовал ничего странного, если не считать ее пугающего спокойствия.

Однако половина денег уже была получена, так что спектакль нужно доиграть до конца. Неважно, одержима она или нет. Он набрался смелости, поднял чашу с «ритуальной водой» — смесью крови черной собаки и киновари — и собрался выплеснуть ее на нее.

В этот миг Лин Сюнь двинулась.

Ее движение было настолько быстрым, что остался лишь размытый след. Никто не успел заметить, как она это сделала — казалось, она лишь слегка повела рукой...

— Хлоп!

Чаша с «ритуальной водой» неведомым образом оказалась прямо в руках мастера, и все содержимое выплеснулось ему в лицо.

Зловонная липкая жидкость стекала по его бородке, вид у него был крайне жалкий.

Звон бубенцов внезапно оборвался.

Оба помощника остолбенели, Чжоу Юнмин лишился дара речи.

Мастер был в полном замешательстве. Он машинально вытер лицо и взревел от ярости:

— Ты! Ты посмела нарушить мой ритуал...

Он не успел договорить. Лин Сюнь уже схватила со стола тяжелую серебряную ложку.

Она посмотрела на мастера, и ее выражение лица вмиг сменилось с безмятежного на полное ужаса.

— Призрак! Там призрак! Юнмин! Они хотят схватить меня! Они хотят убить меня! Спаси! — пронзительный, визгливый голос был полон отчаяния и безумия.

Пока все четверо стояли в оцепенении от ее крика, Лин Сюнь резко взмахнула рукой. Серебряная ложка, подобно пуле, с пронзительным свистом прорезала воздух и с хирургической точностью угодила мастеру прямо в лоб!

— А-а-а! — мастер издал вопль, достойный забиваемого поросенка. На лбу мгновенно вздулась шишка размером с куриное яйцо. У него потемнело в глазах, и он повалился назад. К счастью, помощники среагировали вовремя и кое-как подхватили его.

А Лин Сюнь в этот момент, словно получив сильнейшее потрясение, в ярости опрокинула стол. Посуда с грохотом разлетелась вдребезги, суп и еда разлетелись во все стороны.

Она обхватила голову руками, забилась в угол и зарыдала навзрыд:

— Убирайтесь! Все вон! Не подходите ко мне! У-у-у... Юнмин... мне так страшно... прогони их!

Чжоу Юнмин смотрел на эту сцену хаоса.

Мастер с окровавленным лицом, потерявший ориентацию в пространстве.

Жена, сжавшаяся в углу — внешне хрупкая и беспомощная, но ставшая причиной всего этого погрома.

Чувство абсурдности происходящего окончательно поглотило его.

Зачем, ради чего он вообще позвал этого мастера?

Ситуация зашла слишком далеко, и помощники не решились остаться.

Они хотели было броситься на помощь и скрутить Шэнь Чжии, но ее молниеносные движения привели их в ужас. Разве нормальный человек на такое способен?

Маленькая ложка — и их мастер чуть не потерял сознание. Если они полезут к ней, то, скорее всего, закончат как тот стол — разлетятся на куски.

Подумав об этом, они решили, что с них хватит. Подхватив стонущего мастера с огромной шишкой на лбу, они бросились наутек, даже не забрав свои вещи.

Шум привлек внимание прислуги, но никто не осмелился подойти — все наблюдали издалека.

Чжоу Юнмин стоял посреди разгрома, глядя на продолжающую рыдать Шэнь Чжии, и чувствовал, как стынет кровь в жилах.

Плач Лин Сюнь постепенно стих. Она подняла голову из-под согнутых рук, заплаканными глазами посмотрела на Чжоу Юнмина и всхлипнула:

— Юнмин... призрак... он ушел?

Ее взгляд был чист и незащищен, словно это не она секунду назад крушила стол.

Чжоу Юнмин смотрел на это лицо, и холод пробежал от пяток до самого затылка. Он открыл

рот, но не смог издать ни звука.

Лин Сюнь увидела его мертвенно-бледное лицо, уголки ее губ едва заметно дернулись в усмешке, но в следующую секунду она снова залилась громким плачем.

— Мне так страшно... Юнмин... не оставляй меня...

Чжоу Юнмин отшатнулся на два шага, словно увидел дьявола, и, спотыкаясь, бросился прочь с этого поля боя, которое вымотало его до предела.

Он заперся в кабинете, осел на пол и с силой вцепился в волосы. Безумие! Весь мир сошел с ума! Или... это он сам близок к безумию!

А Лин Сюнь, виновница всего этого хаоса, когда прислуга, дрожа от страха, пришла убираться, уже «обессиленно» позволила проводить себя в спальню.

<http://bllate.org/book/21360/2174198>